

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО
Политические институты, процессы и технологии
POWER, POLITICS, STATE
Political institutions, processes and technologies

Научная статья
УДК 327

Политические науки

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-205-219](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-205-219)

Коммуникационный режим в период выборов: факторы политического влияния

Нино Автандиловна Скворцова ✉

Исследовательский институт SIKHA Foundation, Тбилиси, Грузия
nino.skvortsova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0470-7508>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования коммуникационного режима Грузии в контексте парламентских выборов 2024 г. Исследование анализирует особенности коммуникационных стратегий правящей партии «Грузинская мечта» и оппозиции, акцентируя внимание на использовании медийных инструментов для формирования общественного мнения. Особое внимание уделено влиянию внешнеполитических факторов, включая взаимодействие с Россией, ЕС и США. Методология работы включает структурно-функциональный и системный подходы, а также дискурс-анализ, что позволило выявить ключевые тенденции коммуникационных процессов в условиях выборного года. В исследовании подчеркивается роль институционального регулирования медиа, основанного на национальной и международной законодательной базе. Рассматриваются трансформации дискурсивных практик в контексте влияния внешних акторов, включая давление ЕС, связанное с евроинтеграцией Грузии. Полученные результаты демонстрируют, что предвыборные коммуникации стали ареной борьбы за общественное мнение, где оппозиция использовала антироссийские нарративы для дискредитации правящей элиты. При этом политика «Грузинской мечты» характеризуется стратегией дуальной коммуникации, что позволяет сохранять баланс между национальными и международными интересами. В настоящее время экономическая обеспокоенность и политическая практичность правящей партии Грузии способствуют поддержанию текущего положения дел в области коммуникации, поскольку критика западных организаций позволила перенаправить внимание от обсуждения отношений с Россией. Исследование углубляет понимание роли коммуникационных процессов в политической жизни

© Скворцова Н.А., 2025

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025

Грузии, подчеркивая их значение для формирования внешнеполитического курса и внутренней стабильности.

Ключевые слова: коммуникационный режим, международные отношения, Грузия, Россия, политическая система, выборы

Для цитирования: Скворцова Н.А. Коммуникационный режим в период выборов: факторы политического влияния // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 205-219, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-205-219](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-205-219)

Original Article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-205-219](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-205-219)

Communication Regime during Elections: Factors of Political Influence

Nino A. Skvortsova ✉

SIKHA Foundation Research Institute, Tbilisi, Georgia

nino.skvortsova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0470-7508>

Abstracts. The article presents the results of a study on Georgia's communication regime in the context of the 2024 parliamentary elections. It analyzes the communication strategies of the ruling party "Georgian Dream" and the opposition, focusing on the use of media tools to shape public opinion. Special attention is paid to the influence of foreign policy factors, including interactions with Russia, the EU and the United States. The methodology includes structural-functional and systemic approaches as well as discourse analysis, which enables the identification of key trends in communication processes during the election year. The study highlights the role of institutional media regulation based on national and international legislative frameworks. It examines the transformations of discursive practices under the influence of external actors, including EU pressure linked to Georgia's European integration. The findings demonstrate that pre-election communications have become a battleground for public opinion, with the opposition employing anti-Russian narratives to undermine the ruling elite. Meanwhile, "Georgian Dream's" policy is characterized by a dual communication strategy maintaining a balance between national and international interests. Currently, the economic soundness and political practicality of Georgia's ruling party contribute to maintaining the current state of affairs in communication, as criticism from Western organizations has allowed attention to be redirected away from discussions about relations with Russia. This research deepens our understanding of the role communication plays in Georgia's political life and emphasizes its importance in shaping foreign policy directions and ensuring internal stability.

Keywords: communication regime, international relations, Georgia, Russia, political system, elections

For citation: Skvortsova N.A. Communication Regime during Elections: Factors of Political Influence. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 205-219. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-205-219](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-205-219)

Введение

В 2024 г. центральным политическим событием в Грузии стали парламентские выборы, состоявшиеся 26 октября. Все ключевые направления деятельности государственного аппарата и политических игроков, включая как внутренние, так и внешние аспекты, были подчинены стратегической цели – достижению максимального электорального результата. Особое внимание заслуживает анализ предвыборной информационной стратегии, реализуемой правящей партией «Грузинская мечта», а также тактик и подходов, применяемых ее политическими оппонентами.

Главными темами в предвыборном дискурсе стали отношения Грузии с основными внешнеполитическими акторами – Российской Федерацией, Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки. Второстепенное внимание уделялось взаимодействию с Китаем, Турцией и Азербайджаном, тогда как отношения с другими странами фактически выпадали из медиаповестки и не оказывали заметного влияния на общественные обсуждения.

Коммуникационная стратегия правящей элиты была направлена на формирование и распространение нарратива, подчеркивающего успехи во внешней политике и укрепление национального суверенитета. В то же время оппозиционные силы стремились использовать общественные настроения, акцентируя внимание на слабых местах внешнеполитического курса и на недостатках в реализации демократических реформ.

Таким образом, борьба за влияние на общественное мнение велась в условиях интенсивной медиаконкуренции. Она включала использование инструментов массовых коммуникаций, социальных сетей и традиционных медиа. Преобладающими механизмами воздействия стали имиджевые кампании, мобилизация электората через цифровые платформы, а также участие лидеров мнений в формировании общественного восприятия ключевых вопросов национального развития.

Материалы и методы

Методологическая основа настоящего исследования коммуникационных режимов опирается на концептуальные разработки российских ученых, представленных в работах Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК). В частности, в статье, подготовленной В.И.Гасумяновым и В.В.Комлевой, коммуникационный режим рассматривается как самостоятельное явление в рамках политической науки [1]. В дополнение к использованной методологии, в основу исследования заложена теория институциональных матриц, что позволяет организовать структуру работы в контексте анализа институционального взаимодействия и оценить влияние отдельных участников процесса [2–4; 6].

В рамках данного исследования коммуникационный режим трактуется как система, обладающая уникальным набором явных и латентных принципов, норм и

процедур принятия решений, вокруг которых формируются ожидания участников. Это понятие предоставляет возможность выделить специфические характеристики, которые определяют динамику взаимодействия и восприятия коммуникационных потоков в определенном контексте.

Процесс мониторинга коммуникационного режима включает четыре ключевых этапа. На первом этапе осуществляется сбор эмпирических данных, который охватывает 12 групп показателей, в сумме представляющих 74 различных индикатора. Второй этап включает обработку первичной информации и ее преобразование в компактную базу данных, пригодную для дальнейшего анализа. На третьем этапе проводится собственно анализ полученных данных, выявляются ключевые тренды и взаимосвязи. Завершающий этап включает интерпретацию результатов и подготовку выводов для дальнейшего использования в научной и практической плоскости.

Для реализации исследования применялись различные методологические подходы, включая методы контент-анализа и событийного анализа, структурно-функциональный метод, а также системный подход, который позволяет комплексно рассматривать коммуникационные процессы. Вдобавок использовался дискурс-анализ новостных материалов, предоставленных ведущими информационными агентствами, что способствовало более глубокому пониманию языковых и коммуникативных практик, отражающих актуальные политические и социальные процессы.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование коммуникационных процессов в стране, а также стратегические документы, отражающие долгосрочные цели и приоритеты государственной политики в области коммуникаций. Важным источником информации также стали публичные выступления представителей исполнительной и законодательной власти, а также заявления представителей гражданского общества.

Результаты исследования

Настоящее исследование направлено на анализ коммуникационного режима Грузии в отношении Российской Федерации в контексте парламентских выборов в республике. Для достижения исследовательских целей была проведена комплексная работа, включающая изучение нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность средств массовой информации и государственных институтов, сбор и анализ информационных данных, а также дискурсивный анализ публичных выступлений представителей политического истеблишмента. Особое внимание было уделено исследованию образовательных программ по истории Грузии на уровнях среднего и высшего образования.

Научная значимость данного исследования заключается в развитии методологических и прикладных подходов к изучению политической коммуникации в межгосударственном контексте. Методология, использованная в работе, основана на апробированных подходах Национального исследовательского института развития

коммуникаций, что подтверждает ее релевантность и практическую применимость. Полученные в ходе анализа результаты позволяют выявить ключевые тенденции и динамику взаимодействия между Россией и Грузией в 2024 г., включая трансформации дискурсивных практик в условиях пред- и постизбирательного периода, когда российский фактор приобретает особую актуальность.

Работа представляет собой междисциплинарное исследование, в котором анализируется взаимодействие структурных и агентных факторов, формирующих коммуникационные стратегии и их реализацию в публичной сфере. Основной акцент сделан на выявлении дискурсивных практик, их контекстуальных особенностей и средовых факторов, влияющих на их формирование и распространение.

Несмотря на достигнутые результаты, исследование сталкивается с определенными ограничениями. Одним из них является отсутствие или закрытость релевантных социологических данных. Для частичного преодоления данного ограничения использовалась методика экспертной оценки, что позволило компенсировать дефицит эмпирического материала и обеспечить достоверность полученных выводов.

Настоящая работа представляет собой продолжение ранее проведенного исследования, углубляет его концептуальные основы и аналитические рамки. Она вносит значимый вклад в развитие политической науки и международных отношений, предоставляя аналитическую основу для дальнейшего изучения коммуникационных режимов в условиях геополитической турбулентности.

Внешиполитическая коммуникация

По основному каналу коммуникация между руководством России и Грузии происходит в рамках формата дипломатического взаимодействия официальных представителей президента Российской Федерации и премьер-министра Грузии. Однако, это кабинетный формат, публичность которого ограничена тезисными заявлениями после состоявшихся дискуссий. Относительно расширенной политической коммуникации она по-прежнему не способна преодолеть существующие «красные линии»: для Москвы это новые реалии, сложившиеся на Южном Кавказе¹, и то, что разрыв дипломатических отношений был инициативой грузинской стороны. В связи с этим правительство Грузии сталкивается с неизменной позицией Москвы относительно восстановления дипломатических отношений и внутривполитических разногласий по данному вопросу. В сложившихся условиях коммуникация протекает опосредованно, через публичные заявления в СМИ. Таким образом, представители правительства Российской Федерации и правительства Грузии обменивались мнениями и подавали сдержанные сигналы друг другу. После заявления представителей правящей партии Грузии о необходимости признать ошибки и извиниться перед осетинским народом глава МИД РФ Сергей Лавров послал четкий сигнал, что Россия готова поспособствовать

¹ Россия поддерживает начинания Грузии по восстановлению дипотношений. URL: <https://ria.ru/20240626/gruzija-1955603294.html?in=1>.

диалогу между Грузией, Абхазией и Южной Осетией, но с учетом новых реалий². За этим последовала череда заявлений с обеих сторон, но в сухом остатке мы имеем статус-кво, который никто не готов менять.

Системный анализ коммуникационного режима Грузии

Институциональное регулирование медиа и массовых коммуникаций в Грузии представляет собой сложную систему взаимодействий, основанную на правовой базе и организационно-функциональной архитектуре, которая обеспечивает контроль, развитие и стандартизацию медиаполя. Регулирование осуществляется через систему специализированных институтов, действующих в рамках многоуровневого правового порядка.

Законодательство Грузии в сфере телерадиовещания и медиакоммуникаций опирается на Конституцию³, ряд законов и международных соглашений. Ключевыми нормативными актами выступают Закон «О вещании»⁴, Закон «Об электронных коммуникациях»⁵, а также сопутствующие законы, включая «Об авторском праве и смежных правах»⁶ и «Избирательный кодекс»⁷. Эти акты не только формируют основу правового регулирования медиаполя, но и определяют параметры взаимодействия между государственными институтами, медиаорганизациями и международными структурами.

Анализ законодательной базы позволяет выявить ее целевую ориентацию на достижение институциональной стабильности. Законодательство охватывает три уровня взаимодействия: государственное управление, рыночную координацию и гражданское общество. Подобная структура позволяет адаптировать национальное медиаполе к вызовам, связанным с глобализацией коммуникационных процессов.

Центральным институтом регулирования медиасектора является Комиссия по коммуникациям Грузии, обладающая юридическим статусом публичного права и автономией от исполнительной власти⁸. Этот орган осуществляет свою деятельность в рамках Закона «Об электронных коммуникациях» и регулирует такие аспекты, как лицензирование, управление частотным спектром, обеспечение конкуренции и мониторинг соблюдения стандартов вещания.

Комиссия функционирует как поливариантный регулятор, принимающий нормативные акты – постановления, решения, приказы, обладающие обязательной

2 Лавров: Россия готова помогать Грузии в нормализации отношений с соседями. URL: <https://ria.ru/20240928/gruziya-1975287545.html>.

3 Конституция Грузии. 1995. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>.

4 Закон Грузии «О вещании». 2004. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/32866?publication=69>.

5 Закон Грузии «Об электронных коммуникациях». 2005. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29620?publication=46>.

6 Закон Грузии «О национальных регулирующих органах». 2002. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/14062?publication=26>.

7 Избирательный кодекс Грузии. 2011. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1557168?publication=78>.

8 The Communications Commission. URL: <https://comcom.ge/en/>.

юридической силой. Она главным образом выполняет роль медиатора между государственными интересами, рыночными игроками и потребителями медиапродукции, что позволяет ей эффективно управлять конфликтами интересов в медийной сфере.

Институциональная трансформация медиаполя в Грузии проходит в условиях значительного влияния внешних акторов, прежде всего Европейского союза. Стремление Грузии к евроинтеграции сопровождается необходимостью гармонизации национального законодательства с европейскими стандартами, включая внедрение директив, касающихся свободы СМИ и прозрачности медиapolитики.

Европейский союз выступает источником нормативного давления, внедряя стандарты через механизмы «мягкой силы». В рамках 12 рекомендаций, необходимых для получения статуса кандидата в члены ЕС, подчеркивается важность реформирования институциональных механизмов регулирования медиа⁹. Это включает совершенствование Закона «О вещании» и адаптацию к международным нормам, что, в свою очередь, ставит под вопрос независимость грузинских медиа в контексте давления со стороны международных организаций.

Анализ изменений в Законе «О вещании», внесенных в 2023 г., демонстрирует направленность государственной политики на устранение выявленных Советом Европы проблем, связанных с недостаточной независимостью СМИ. Несмотря на это, значительная часть рекомендаций остается нереализованной, что обусловлено как внутренними институциональными ограничениями, так и политическими вызовами, связанными с сохранением влияния на институты, которые официально не подчиняются правительству.

Институциональная архитектура регулирования медиаполя в Грузии находится в процессе адаптации к требованиям глобализирующегося информационного порядка. Системный подход позволяет определить, что эффективность регулирования напрямую зависит от взаимодействия между национальными институтами и международными структурами, а также от способности государства балансировать между внутренними приоритетами и внешними обязательствами.

Отношение к России, русским, русскоязычному населению

Отношение к Российской Федерации, или российский фактор, представляет собой одно из центральных измерений в общественно-политической жизни Грузии, оказывая как объективное, так и сконструированное влияние на формирование внутривнутриполитических и внешнеполитических стратегий. Данный феномен представляет собой сложный конгломерат внешних и внутренних нарративов, транслируемых через политических акторов, гражданский сектор и медиа. В год выборов он был наиболее используемым как внутренними, так и внешними группами влияния.

9 The Twelve Priorities. URL: <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/12%20Priorities.pdf>.

Российский фактор в грузинской политике детерминирован историческими, геополитическими и культурными предпосылками. Его интерпретация обусловлена взаимодействием структурных условий (территориальная близость, исторический контекст) и агентных механизмов, представленных группами интересов. Особое место в этом контексте занимают так называемые «агенты влияния» – субъекты, напрямую или опосредованно связанные с коммуникацией нарративов, направленных на формирование общественного мнения. Эти агенты включают в себя политические партии, неправительственные организации (НПО) и медийные структуры, функционирующие в рамках конкурентного медиаполя.

Оппозиционные политические силы, такие как прошедшие в парламент «Коалиция за перемены», «Единство – национальное движение» и «Сильная Грузия», активно используют нарратив о пророссийскости правящей партии «Грузинская мечта» для подрыва ее политической легитимности. Их стратегия основывается на делегитимации доминирующего дискурса через его маргинализацию, что достигается за счет манипуляции символическим капиталом, ассоциированным с евроатлантическим вектором развития.

Важную роль в репликации антироссийских нарративов играет система социализации, охватывающая образовательный процесс, медийное пространство и университетскую среду. Анализ структуры институтов социализации позволяет выделить три ключевых уровня, формирующих идеологическую предрасположенность грузинской молодежи к евроатлантической интеграции и негативному восприятию России.

Во-первых, на уровне школьного образования формируются базовые элементы исторической памяти, где Россия выступает как субъект «империализма» и «оккупации». Программы по истории Грузии и мировой истории в старших классах интерпретируют периоды взаимодействия с Российской империей и СССР в терминах политического угнетения. Это способствует закреплению антироссийской ориентации как культурного кода, что особенно заметно в контексте первичного этапа социализации.

Во-вторых, медиаполе Грузии, характеризующееся доминированием оппозиционно настроенных негосударственных СМИ, воспроизводит негативные нарративы в отношении России. Регулирование данного сектора ограничивается формальными механизмами, что исключает возможность вмешательства правящей партии в редакционную политику. В результате оппозиционные медиа укрепляют восприятие России как угрозы национальной безопасности и демократическим процессам.

В-третьих, академическая среда, включая как студентов, так и преподавательский состав, играет ключевую роль в развитии идеологически мотивированных протестных движений. Примером может служить активная роль университетских сообществ в акциях против законопроекта о прозрачности финансирования НПО в 2023–2024 гг. Вторая фаза социализации, реализуемая через высшие учебные заведения, формирует устойчивую приверженность евроатлантическим ценностям, доходящую до проявлений радикального европоцентризма [5].

Оппозиционные силы используют российский фактор как инструмент политической мобилизации, направленный на радикализацию общественных настроений. Эта стратегия базируется на создании дискурсивного противостояния между «пророссийской» правящей элитой и «прозападным» гражданским обществом. Медиаполе становится ареной борьбы за гегемонию в сфере смыслов, где каждая из сторон стремится установить контроль над интерпретацией внешнеполитического курса Грузии – между Европейским союзом и «российской губернией».

Экономическая коммуникация

Сфера торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Грузией в 2024 г. демонстрирует как устойчивые, так и противоречивые тенденции, отражающие влияние внутренних и внешних факторов. Общий объем торгового оборота между двумя странами составил 1,8 млрд долларов, демонстрируя снижение на 2,1% по сравнению с предыдущим годом. Несмотря на сокращение объемов импорта из России на 3,7% и умеренный рост грузинского экспорта на 2,2%, российский рынок остается вторым по значимости направлением для грузинских товаров, занимая 10,9% от общего экспорта страны.

Ключевыми позициями грузинского экспорта выступают алкогольные и безалкогольные напитки, фрукты, а также сельскохозяйственная продукция. В свою очередь, российский импорт включает энергоресурсы, зерно, меслин и изделия из стали. Структурные изменения в торговых отношениях отражают не только специфику национальных экономик, но и воздействие внешнеэкономических факторов, включая санкционные режимы, динамику валютных курсов и изменения на глобальных товарных рынках.

В сфере трансграничных денежных переводов зафиксирован значительный спад. В 2023 г. объем денежных переводов из России в Грузию составил 1,5 млрд долларов, однако за январь–сентябрь 2024 г. этот показатель снизился на 64,6%, достигнув лишь 487 млн долларов. Тем не менее Россия остается лидером по объему денежных переводов, разделяя первую тройку с Италией и США¹⁰. Данная динамика обусловлена сокращением трудовой миграции, ужесточением банковских регуляций и изменением экономических условий в самой России.

На фоне снижения денежных переводов наблюдается рост числа российских бизнес-структур, регистрируемых на территории Грузии. Упрощенные условия для малого и среднего предпринимательства привлекают российских граждан, что способствует увеличению числа зарегистрированных компаний до более чем 30 000. Этот тренд подтверждает, что Грузия воспринимается как благоприятная юрисдикция для реализации предпринимательских инициатив, несмотря на политические и экономические барьеры.

10 National Bank of Georgia. URL: <https://nbg.gov.ge/page/>.

Коммуникационные аспекты: от гражданских взаимодействий к академическим инициативам

Коммуникация между гражданами двух стран, ранее демонстрировавшая позитивную динамику, в 2024 г. показала спад. Это проявляется в снижении числа культурных и молодежных мероприятий, направленных на укрепление гуманитарных связей. Исключением стали мероприятия на базе российских университетов и международные проекты, такие как Всемирный фестиваль молодежи в Сочи и Международный конгресс молодых ученых.

Академическое взаимодействие также ограничивается инициативами российских вузов, за исключением первой грузино-российской научной конференции «Россия и мир: диалоги»¹¹ в Тбилиси и грузино-российской встречи в рамках «Кавказского диалога 2024» во Владикавказе¹². Коммуникация в этой сфере остается на уровне личных контактов, вузовских инициатив и проектной деятельности, что затрудняет формирование устойчивой платформы для обмена знаниями.

Одной из особенностей взаимодействия в рамках так называемой «народной дипломатии» является то, что на данном треке переплетаются три группы коммуникации – молодежная, культурная и академическая, поскольку, как правило, реализуются в рамках общих проектов, в которых раскрываются данные аспекты грузино-российского взаимодействия.

На данном этапе академическое взаимодействие остается прерогативой российских вузов и иных образовательных организаций, стремящихся содействовать научному диалогу между специалистами. В большей степени сохранение коммуникации связано с личными контактами, но отсутствует какая-либо база для систематического сотрудничества. Более того, индивидуальное взаимодействие между учеными не сопровождается информационно и доступно узкому кругу заинтересованных лиц.

Ограничения в развитии академического и гражданского взаимодействия частично обусловлены воздействием внешних акторов, стремящихся ограничить гуманитарное сотрудничество между Россией и Грузией. Европейский и американский дискурсы формируют негативный фон вокруг двусторонних инициатив, способствуя укреплению геополитических барьеров.

Тем не менее в условиях трансформации регионального и глобального порядка открываются новые возможности для диалога между академическими сообществами двух стран. В перспективе ослабление внешнего влияния может способствовать более активному взаимодействию грузинских научных институтов и студентов с российскими коллегами, что обеспечит развитие гуманитарных связей и научного обмена.

11 VII Международная научно-практическая конференция «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения». URL: <https://russiaworld-dialogue.ru>.

12 Грузино-российская молодежная встреча. URL: https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/gruzinorossiiskaia_molodezhnaia_vstrecha_2024_65268.

Медиакоммуникация: динамика, стратегии и дискурсивные особенности

Политика правящей партии Грузии «Грузинская мечта» в отношении Российской Федерации в последние годы демонстрирует гибкость, характеризующуюся сочетанием прагматичных экономических решений и осторожного политического дискурса. При этом сохраняются концептуальные разногласия, препятствующие установлению полноценного политического диалога между Тбилиси и Москвой.

Основным источником конфликта между Грузией и Россией остается вопрос территориальной целостности. Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии в 2008 г. закрепило их статус в качестве ключевых препятствий для нормализации отношений. Доктринальная позиция Грузии, отраженная в концепциях национальной безопасности, сохраняет восприятие российского присутствия как угрозы, что исключает возможность компромисса.

Стремление Грузии к интеграции в евроатлантические структуры, включая ЕС и НАТО, формирует структурное противоречие с интересами России, которая рассматривает расширение этих организаций как угрозу своей безопасности. Несмотря на смягчение риторики «Грузинской мечты», стратегическая ориентация страны остается неизменной, что препятствует сближению с Москвой.

Торгово-экономическое взаимодействие между Грузией и Россией продолжает развиваться, охватывая ограниченный спектр экономических секторов, включая энергетику, сельское хозяйство и транспорт. Экономические связи, несмотря на их важность для населения, не преобразуются в полноценное политическое взаимодействие из-за отсутствия политической воли у элит обеих стран. Для Грузии сохранение нынешнего статус-кво оказывается стратегически выгодным, поскольку позволяет демонстрировать экономические успехи без необходимости пересмотра внешнеполитического курса.

Особую роль в политике «Грузинской мечты» играет стратегия дуальной коммуникации, выражающаяся в создании амбивалентного дискурса. С одной стороны, партия подчеркивает мир и стабильность как центральные достижения своего правления, что противопоставляется разрушениям, ассоциируемым с оппозиционными силами. Примером такой стратегии стал предвыборный нарратив, сопровождавшийся визуальными материалами, противопоставляющими разрушения на Украине и успехи в развитии грузинской инфраструктуры. С другой стороны, риторика партии нередко использует латентные антироссийские настроения, избегая прямых упоминаний, но активизируя соответствующие ассоциации в определенных слоях общества. Такая тактика позволяет правящей партии сохранять баланс между удовлетворением требований европейских партнеров и демонстрацией национальных интересов.

Вопросы санкционной политики и прямого авиасообщения с Россией стали испытанием для стратегической автономии Грузии. Несмотря на давление со стороны Европейского союза, «Грузинская мечта» заняла позицию, оправдывающую отказ от введения дополнительных прямых санкций национальными интересами. Это служит

свидетельством сохранения прагматического подхода, который, однако, остается ограниченным в рамках доминирующего евроатлантического курса.

Коммуникации НКО

14 мая 2024 г. парламент Грузии принял Закон «О прозрачности иностранного влияния»¹³, на основе которого при Министерстве юстиции в сентябре начала создаваться база данных неправительственных некоммерческих организаций, зарубежное финансирование которых превышает 20% от их годового бюджета. Ранее в Грузии не было попыток систематизации базы данных о некоммерческих организациях, но нет никаких гарантий, что создаваемая сейчас база будет отражать всю сеть действующих организаций. Одной из причин является то, что значительная часть активных НКО отказалась вносить свои данные в реестр.

В Грузии около 10 000 различных некоммерческих организаций. Подавляющая часть этих организаций финансируется из средств американских или европейских фондов или ведомств. Так, в ходе выборов USAID*¹⁴ выделяла средства НКО, которые играли роль сторонних наблюдателей и поддерживали независимые СМИ¹⁵, редакционная политика которых, по своей сути, была антиправительственной. В условиях, где значительную часть некоммерческого сектора поддерживают крупные американские и европейские гранты, российское влияние выглядит слабее (в том смысле, что поле для взаимодействия минимальное).

Сейчас, когда правительство намерено поддержать некоммерческие организации государственными грантами¹⁶ и предпримет попытку реорганизовать гражданское поле, как это делается с политическими субъектами, велика вероятность того, что откроется окно возможностей для развития данного вектора коммуникации. Независимо от реструктуризации пространства гражданского сектора и трансформации отношений с ЕС и США, вопрос взаимодействия с российскими НКО будет в большей степени зависеть от политической повестки и факторов, формирующих систему образования и информационное пространство в стране.

Свобода передвижения

Россия и Грузия начали налаживать транспортную коммуникацию с 2023 г. Со стороны Грузии не действуют никакие ограничения, за исключением инцидентов,

¹³ Парламент Грузии принял закон об иноагентах. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/05/2024/66430e0b9a79473229ea5933>.

¹⁴ *С 1 октября 2012 г. деятельность в РФ Агентства США по международному развитию прекращена.

¹⁵ USAID* Media Program in Georgia. URL: <https://gfmd.info/fundings/usaid-media-program-in-georgia/>.

¹⁶ *С 1 октября 2012 г. деятельность в РФ Агентства США по международному развитию прекращена.

¹⁶ Правительство Грузии создает грантовый фонд для НПО. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240909/pravitelstvo-gruzii-sozdaet-grantovyy-fond-dlya-npo--premer-289812965.html>.

когда по определенным причинам гражданам России отказывают во въезде на территорию страны. В мае 2023 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин упростил визовый режим для граждан Грузии¹⁷, позднее было принято решение о возобновлении прямого авиасообщения¹⁸. Сейчас количество авиарейсов из российских городов в грузинские аэропорты значительно возросло и демонстрировало тенденции роста до беспорядков в период выборов, когда началась отмена бронирований и рейсов. Очевидно, что внутригосударственные проблемы оказывают значительное влияние на данный вектор коммуникации, однако подобные события не имеют долгосрочного характера, поэтому тенденция исключительно позитивная.

В октябре 2024 г. Президент Российской Федерации отменил визовый режим для всех категорий граждан Грузии, что позволяет им находиться на территории России в течение 365 дней.

Межрегиональная коммуникация

Взаимодействие Грузии с Россией на региональном уровне остается неизменным. Несмотря на стабильное экономическое взаимодействие с Российской Федерацией, Грузия не принимает участия в межрегиональных форматах. В сентябре состоялось заседание глав МИД стран-участниц платформы «3+3» в Анкаре. Грузия была приглашена, однако вновь воздержалась от участия. Глава МИД России Сергей Лавров, как и министр иностранных дел Турецкой Республики Хакан Фидан выразили надежду, что Тбилиси в ближайшем времени присоединится к данному формату.

С позиции Грузии, данный формат представляется проблемным не только из-за участия России. Платформа «3+3» включает еще Исламскую Республику Иран, находящуюся под санкциями США и ЕС. В ноябре грузинская делегация поддержала в ООН резолюцию МАГАТЭ по Ирану, которую подготовили США и Великобритания¹⁹. Исходя из логики грузинского правительства, взаимодействие с региональными акторами следует выстраивать так, чтобы не раздражать как западных партнеров, так и внутренних. Вполне возможно то, что Грузия со временем наладит коммуникацию и с ИРИ, но сейчас правительство в стадии выжидания, учитывая приход ко власти в США администрации Дональда Трампа.

В целом у Грузии есть в меру развитые и необходимые каналы коммуникации со всеми государствами платформы «3+3», поэтому рисковать грузинское руководство не станет.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 10.05.2023 № 335 «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Грузии». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305100004>.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 10.05.2023 № 336 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 21 июня 2019 г. № 287 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий»». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305100003>.

¹⁹ UN nuclear watchdog censures Iran, urges more cooperation. URL: <https://www.iranintl.com/en/202411213581>.

Выводы

Российско-грузинские отношения в преддверии выборов стали объектом политических манипуляций и использовались для дискредитации сил, вовлеченных в процесс нормализации. На данный момент исключительно экономическая целесообразность и политический прагматизм правящей партии Грузии способствуют сохранению существующего статус-кво в рамках текущего коммуникационного режима, поскольку критика в адрес западных институтов позволила отвлечь ресурсы от обсуждения отношений с Россией. Несмотря на то, что позитивные тенденции и направления удалось удержать на стабильном уровне, существует риск замедления их развития и полной стагнации. Перспективы публичной политической коммуникации остаются ограниченными, что обусловлено как отсутствием готовности общественности, так и нехваткой политической воли.

Список источников

1. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как новая научная категория [Communication Modes as a New Scientific Category] // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 3. С. 43–50. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-3-43-50>.
2. Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы [The Theory of Institutional Matrices: toward the New Paradigm] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 4(1). С. 101–115.
3. Комлева В.В. Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран Южного Кавказа [Dynamics of Friendliness of Communication Regimes in the South Caucasus Countries] // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 20–37. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37).
4. Скворцова Н.А., Абазов Д.А. Коммуникационный режим Грузии: диалог в условиях разорванных дипломатических отношений [Communication Regime in Georgia: Dialogue in the Context of Severed Diplomatic Relations] // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 38–53. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-38-53](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-38-53).
5. Сихарулидзе А.Т., Скворцова Н.А. Политическая наука в Грузии: к вопросу об эпистемологических основах [Political Science in Georgia: Epistemology and Determinants] // Международная аналитика. 2024. № 15(2). С. 106–125. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-106-125>.
6. Хидирбегшвили А.А., Хотивришвили А.А., Горюнов И.П. Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России [Socio-Political Factors of Humanitarian Communication between Georgia and Russia] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 54–65. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65).

Информация об авторе

Скворцова Нино Автандиловна. Старший научный сотрудник Исследовательского института SIKHA Foundation. <https://orcid.org/0000-0003-0470-7508>. Адрес: Грузия, г. Тбилиси. nino.skvortsova@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г. Одобрена после рецензирования: 19 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication regimes as a new scientific category. *Kommunikologiya [Communicology]*. 2020; 8(3):43–50 [In Russian]. <https://doi.org/10.21453/2311-30652020-8-3-43-50>.
2. Kirdina S.G. The Theory of Institutional Matrices: toward the New Paradigm. *Zhurnal Sociologii i Social'noj Antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 2001; 4(1):101–115 [In Russian].
3. Komleva V.V. Dynamics of Friendliness of Communication Regimes in the South Caucasus Countries. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2024; 1(11):20–37 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37).
4. Skvortsova N.A., Abazov D.A. Communication Regime in Georgia: Dialogue in the Context of Severed Diplomatic Relations. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2024; 1(11):38–53 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-38-53](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-38-53).
5. Sikharulidze A.T., Skvortsova N.A. Political Science in Georgia: Epistemology and Determinants. *Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]*. 2024; 15(2):106–125 [In Russian]. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-106-125>.
6. Khidirbegishvili A.A., Khotivrishvili A.A., Goryunov I.P. Socio-Political Factors of Humanitarian Communication between Georgia and Russia. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2023; 1(7):54–65 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-54-65](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65).

About the author

Nino A. SKVORTSOVA. Senior Researcher at the SIKHA Foundation Research Institute. <https://orcid.org/0000-0003-0470-7508>. Address: Tbilisi, Georgia. nino.skvortsova@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: December 4, 2024. Approved after review: March 19, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.